

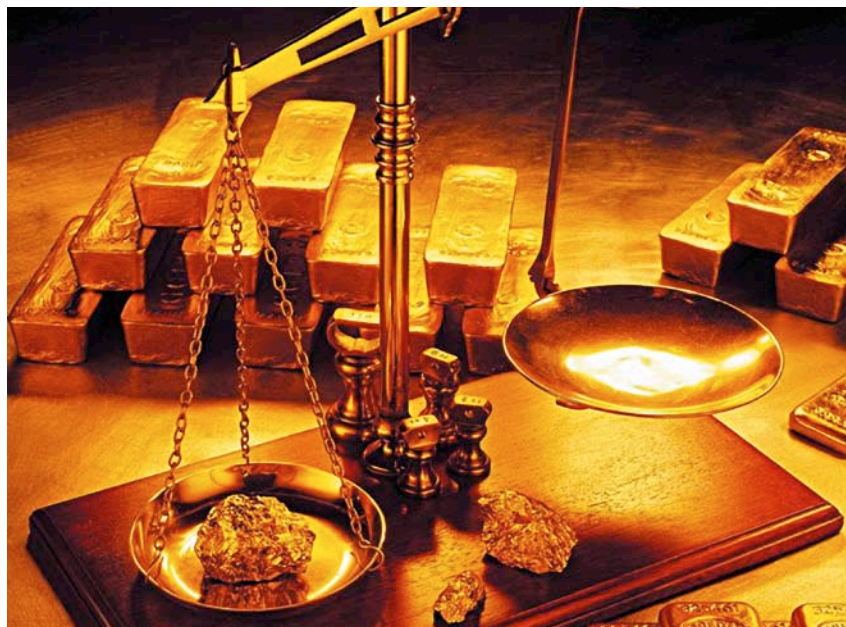
КУЗБАСС СНОВА НАДО ОТКРЫВАТЬ

Если при осмотре устаревших складских запасов они, как правило, теряют в цене или списываются, то по отношению к угольным месторождениям всё происходит с точностью до наоборот — цена угля в недрах может увеличиться в несколько раз.

Почему об этом речь зашла именно сегодня? Да потому что ставка на экстенсивное развитие Кузбасса уже не соответствует потребностям развития и модернизации. Многие еще ждут, что пора сверхвысоких цен на топливо и доступных кредитов вот-вот возвратится и Кузбасс поедет по старой колее. Но этим ожиданиям уже не суждено сбыться.

Ученые считают, что надо переоценивать не только угольные кладовые, но и прежние представления о том, как пользоваться тем богатством, которым природа наградила Кузбасс. Потребность в разговоре об этом назрела давно. Почему и зачем это нужно? Этот вопрос мы задали члену-корреспонденту РАН Геннадию Игнатьевичу ГРИЦКО

УГОЛЬНЫЕ КЛАДОВЫЕ НАШЕГО РЕГИОНА ТРЕБУЮТ СЕРЬЕЗНОЙ РЕВИЗИИ И ПЕРЕОЦЕНКИ

— Кажется, что мы давно и всё знаем про наш угольный край, но, оказывается, это не так?

— Действительно, с позиций геологической науки, перспектив комплексного энерготехнологического использования угля, технологического развития, безопасности, экологии Кузбасс очень сильно отстает. По целому ряду проблем даже не имеется четкой направленности, научных заделов, кадров. Нашими предшественниками очень много сделано для изучения и освоения запасов угля Кузбасса, но это наработки первой трети XX века (не заметим, что скоро можно будет сказать — «столетней давности»!), времен первых пятилеток индустриализации СССР. Тогда были другие задачи и возможности. Сейчас перед

миром и перед Россией стоят новые проблемы, которые могут решаться только суперсовременными научными методами, постоянно пополняться новыми исследованиями, знаниями и открытиями. И знания эти должны быть современного класса. Увы, пока нам особенно похвалиться нечем — мы пользуемся старым багажом. С ним далеко не уедешь.

А что же сейчас? Какие геологические организации занимаются разведкой, оценкой, новыми классификациями? Их давно нет, разведку недр серьезно никто не ведет. Тектонику, геомеханику то же. Для этого нужны специалисты. Сегодня геологические организации развалены, шахтная геология тоже, геологов осталось очень мало, вузы почти совсем перестали

выпускать специалистов по угольной геологии, а они нужны. Нужны приборы, лаборатории, специалисты. Это огромная работа. Это стронет с места Кузбасс. В этом отношении наш регион остается на карте белым пятном. Нельзя жить в XXI веке теми знаниями, которые для нас добыли Михайло Волков и блестящая плеяда замечательных геологов-угольщиков советского периода. А проблемы — природные, технологические, экономические, социальные — всё крепчают. И у Кузбасса есть «резервные полки», чтобы справиться со всеми проблемами. Убежден — мы только только распробовали самую малость из того, чем богат Кузбасс.

— **Какие шаги необходимо предпринять?**

— Угольные запасы необходимо оценить, картировать, так же разносторонне и комплексно, подробно и детально, как нефтяные и газовые месторождения. И со знанием технологий, которыми предстоит добывать и перерабатывать уголь. Иметь базы данных об углях, других полезных ископаемых Кузбасса, в том числе о газе, нефти, горючих сланцах, драгоценных, редких, редкоземельных металлах, уране. Иметь базы данных о применимости технологий переработки полезных ископаемых Кузбасса, получения высокотехнологичной продукции. Иметь системы мониторинга природных и техногенных опасностей, основанные на самых современных достижениях науки. Нужны хранилища эталонных образцов угля (такие есть в мире). Нужны шахты-музеи (тоже есть, причем много). Нужна общественная атмосфера, которая сделает свободным и естественным развитие Кузбасса по новым высокотехнологичным путям. Prestиж связанных с Кузбассом профессий должен меняться — от фатальной обреченности шахтерского труда к высокотехнологичным производствам. По сути дела, новые возможности Кузбасса надо и открывать заново. Говорю это, отдавая себе отчет в том, что есть кризис, нет инноваций и инвестиций и много чего нет. Но без развития — исторический тупик.

Мы привыкли к тому, что угля у нас на 500 и более лет, мы должны его добывать до скончания века. Но нет у нас этих пятисот лет! Убежден, что уголь практически навсегда оста-

нется одним из основных источников энергии и сырья, движущей силой прогресса. Однако — это про уголь, добываемый и используемый высокотехнологично, безопасно, экологично. Уголь, только как топливо для сжигания, уже сегодня не нужен, зато нужны новые технологии его переработки и использования. Сейчас не новые месторождения надо открывать, а новые технологии! Тот, кто овладеет современными угольными технологиями, может обеспечить себя и своих партнеров всем необходимым.

— **Что подразумевает переоценка?**

— Переоценка должна дать ясность относительно минерально-сырьевой базы традиционных и новых угледобывающих регионов. Причем базы

известны всем и вызывают острый общественный резонанс. Это одна из причин, по которой уголь уступает газу. Добыча метана из угольных пластов и шахт уже стала обычным делом в угольных бассейнах мира. У нас в ближайшее время тоже должна пойти добыча угольного метана. Переоценка ресурсов должна коснуться и ресурсов метана в угольных месторождениях, перевода их в запасы различной степени разведанности и достоверности. Поскольку в этих случаях месторождения будут уже угольно-газовыми (или газо-угольными), проекты их разработки должны стать сквозными, нацеленными на полное извлечение полезных углеводородов (вкуче с упоминавшимися ценными элементами). Эти же меры и будут служить повыше-

НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ В XXI ВЕКЕ ТЕМИ ЗНАНИЯМИ, КОТОРЫЕ ДЛЯ НАС ДОБЫЛИ МИХАЙЛО ВОЛКОВ И БЛЕСТЯЩАЯ ПЛЕЯДА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ГЕОЛОГОВ- УГОЛЬЩИКОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

для новых высокотехнологичных способов добычи и использования угля, а также других полезных ископаемых. Переоценка сможет показать перспективы угольных ресурсов страны. Нужно иметь в виду, что сейчас уголь потребляется энергетикой не по самым высоким и чистым технологиям. Комплексная переоценка ресурсов угля определенно должна дать толчок развитию новых технологий использования угля. В частности, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года хоть и предусматривает увеличение объемов добываемого угля и некоторый рост его доли в топливно-энергетическом балансе, углехимические производства не предусматривает. Это означает, что отставание технологий и экономики вследствие недооценки угля будет продолжаться. Уголь — более богатое вещество, чем мы отводим ему место. Но и более «капризное» — как при добыче, так и в переработке. Одной из неприятностей при добыче угля является метан. Его выбросы и взрывы

нию безопасности шахт, а также экологической чистоте угледобычи и углепереработки. Причем, как показывает мировой опыт, ни энергетические, ни энерготехнологические, ни углехимические технологии самой угольной промышленностью создаваться не смогут, это дело специалистов соответствующих отраслей.

Нам необходимо создать новые отрасли в цепочке угольного передела, которая занялась бы извлечением из угля полезных элементов и получением углехимической продукции, в том числе из угольного метана. Поворот к углю уже начался в виде зародившейся «второй угольной волны». Комплексная переоценка ресурсов и запасов угля, метана, других полезных ископаемых угольных месторождений пойдет только на пользу созданию высокотехнологичных, безопасных и экологичных процессов будущего использования самого распространённого на Земле топлива — угля.

Александр СУСОЕВ